

От Pax Americana к многополярному мировому порядку XXI века

© Мухачев В. В.

© Mukhachev V.

От Pax Americana к многополярному мировому порядку XXI века

From Pax Americana to Multipolar World Order of the 21st century

Аннотация. В центре внимания автора рецензии на книгу видного советского и российского эксперта в области международных отношений К. Н. Брутенца находятся последствия «великой геополитической революции», которая происходит на наших глазах и ведет к превращению «однополярного» мира в «многополярный». В рецензии убедительно показано, что в основе этого мира лежат объективные процессы, обусловленные социально-экономическим развитием развивающихся стран, а также фактической невозможностью реализовать принцип однополярности даже для такой мощной страны, как США.

Annotation. The review is devoted to analyze the new book “The Great Geopolitical Revolution” (“Mezhdunarodnye otnosheniya”, 2014) (in Russian) written by famous Soviet and Russian expert in foreign relations Karen Brutenz. The subject of the analysis is a transition from the world of Pax Americana (existed in 1990th and 2000th) to the contemporary multipolar world. The author emphasizes that the causes of this revolution have an objective character. He describes the social, economic, political and other foundations which caused the new world order.

Ключевые слова. Великая геополитическая революция, «однополярный мир», Pax Americana, «многополярный мир», США, Китай, СССР, Россия, глобализация, новый мировой порядок.

Key words. The Great Geopolitical Revolution, one-polar world, Pax Americana, multipolar world, USA, USSR, Russia, China, globalization, the new world order.

В современных международных отношениях на наших глазах происходят тектонические сдвиги. Они определяются масштабами и скоростью социально-экономических преобразований в развивающихся странах, изменяющих, вопреки гегемонистским устремлениям США к «однополярному» миру, баланс экономических и политических сил в пользу «многополярного» мирового порядка. Рассмотрение связанных с этим новых сложнейших проблем в последние годы стало «общим местом» в работах многих исследователей международных отношений.

Голос К. Н. Брутенца, авторитетного советско-российского исследователя международных отношений и мировой политики, выделяется среди других в первую очередь тем, что все имеющие геополитическое значение процессы, локомотивом которых выступают развивающиеся страны, он называет «великой революцией». Доказательству этого он и посвящает свою книгу.

МУХАЧЕВ Вадим Владимирович — главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, профессор, доктор философских наук.

Скажем сразу: новая работа ученого заслуживает внимания широкого круга читателей — как специалистов по международным отношениям в целом, так и тех, кого интересует положение отдельных развивающихся стран Восточной и Центральной Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки и, конечно, России в современном мире.

Несомненным достоинством книги К. Н. Брутенца является собранный им и подвергнутый тщательному анализу богатый *эмпирический* материал. Среди использованных источников — документы Всемирного банка (Global Development Horizons 2011//Multipolarity: The New Global Economy (2011) и Global Economic Prospects: Uncertainties and Vulnerabilities (2012)), Пентагона (The National Military Strategy of the United States of America (2011)), а также Национального совета США по разведке («Глобальные тенденции 2025: Трансформированный мир» (2008); «Глобальное управление 2025: Критическая ситуация» (2010)). В книге также широко используются аналитические статьи и обзоры в таких авторитетных изданиях, как журналы The Economist, The Foreign Affairs, The Foreign Policy, The National Interest, газеты The Financial Times, The International Herald Tribune, Le Monde, China Daily и др.

Весь этот разнообразный по тематике и качественный по источникам материал является основой исследования К. Н. Брутенца. Он же становится гарантией объективности его суждений, надежной защитой от проявления какой-либо тенденциозности или субъективизма, которые нередко присутствуют в работах тех авторов, где свободно гуляет «чистая» мысль, не обремененная знанием конкретного, фиксирующего действительное состояние объективной реальности фактического материала.

Содержание книги можно разделить на две взаимосвязанные части. Одна из них представлена первой главой «После однополярного мира», где излагается концептуальный взгляд ее автора на 25-летний период всемирной истории, последовавший за распадом СССР, а также приводятся аргументы в пользу предлагаемой концепции. Схематически представление Брутенца о начавшемся после распада СССР этапе новейшей истории выглядит следующим образом: человечество движется *от* упорно насаждаемого США, но в принципе недостижимого «однополярного» мира через «великую геополитическую революцию» развивающихся стран *к* «многополярному» миру.

Брутенц К. Н. Великая геополитическая революция. М.: Международные отношения, 2014. 686 с.

Разрушение СССР и связанный с этим конец возникшего по итогам Второй мировой войны и основанного на противостоянии двух ядерных сверхдержав «двухполярного» мира взяты Брутенцем здесь за «точку отсчета» не случайно. Уход с исторической арены СССР, как и его появление в 1922 году, по своим последствиям имели для международной жизни и международных отношений *всемирно-историческое* значение, поскольку объективно создали ситуацию, при которой развивающиеся страны уже не могли, как ранее, во времена существования Страны Советов, оставаться в стороне от геополитики, от претензий США на глобальную гегемонию. Отныне эти страны, идя *своим* путем, объективно, оставшись без своего многолетнего покровителя и защитника, оказались фактически один на один с «коллективным Западом», в первую очередь с США.

Характеризуя кризис гегемонистской политики Вашингтона, К. Н. Брутенц различает в ней два периода: 1990-е годы и начало XXI века. В первом случае, когда рухнули СССР и «двухполярный» мир, политическое руководство многих развивающихся стран находилось в определенной растерянности от произошедшего. Потребовалось время, чтобы эти государства самоопределились и переформатировали свои отношения с внешним миром. Возникшая «неожиданно» для большинства народов в последнее десятилетие XX века «однополярность» международной жизни в форме Pax Americana, выглядела естественной и потому казалась неизбежной. В это время США почивали на лаврах, не встречая особого сопротивления своим насильственным акциям в Ираке, Сомали, Гаити, Югославии.

Но к началу XXI века, когда в новых геополитических условиях многие развивающиеся, в недалеком прошлом независимые, страны самоопределились и обозначили свои приоритеты в отношениях с другими государствами, выяснилось, что желающих жить в зарождавшемся «однополярном» мире почти нет. Даже проамериканская Европа поспешила в противовес американскому доллару ввести свою валюту. С этого времени поведение американских администраций, не готовых расстаться с иллюзией об «однополярном» мире под флагом США, стало принимать еще более воинственный характер. Автор книги показывает, что в своем стремлении к мировой гегемонии США отнюдь не приблизились к ней, но зато прибавили своей гегемонистской политикой новых «лишних» проблем и «горячих точек» для себя и мирового сообщества в целом.

За пятнадцать лет XXI столетия, оставаясь фактически единственной *сверхдержавой*, США отметились вооруженной агрессией в Ираке, на Гаити, в Афганистане, Сомали, Йемене и Ливии, но ни в одном из этих случаев они так и не смогли установить обещанной ими «подлинной демократии» и гарантировать «права человека». За «демократической» фразеологией Вашингтона неизменно стоял национальный интерес к мировой гегемонии, порожденный в конечном счете стремлением к сохранению своего экономического превосходства. Смысл политики Вашингтона по отношению к арабскому миру кроется в неосторож-

но оброненных словах Г. Киссинджера: «Нефть слишком важна, чтобы оставлять ее арабам».

В скандальной фразе Киссинджера об «арабской нефти» — суть гегемонистской, сопровождаемой агрессиями и организацией «цветных революций» политики Вашингтона. На месте слова «нефть» с таким же успехом могут стоять «газ», «никель», «титан», «чернозем» и даже «пресная вода», а на месте слова «арабы» могут оказаться «иранцы», «россияне», «китайцы» и др.

Материал книги и его подача убеждают, что, хотя «однополярного» мира не получилось, и гегемонистская политика Вашингтона не достигает поставленных целей, американские администрации делают и будут делать в рамках «возможного» все, чтобы как можно дольше сохранить лидирующее положение в мировой экономике. При этом по мере роста экономической мощи и политического веса развивающихся стран пределы «возможного» для США будут сужаться, пока они не повторят судьбу всех империй и не превратятся в «обычную» державу. Примеров *такого* развития в мировой истории немало.

Вторая часть книги посвящена характеристике развивающихся стран, прежде всего их авангарда как *движущей силы* «великой геополитической революции». Эта характеристика, как и положено среди людей, не утративших вкус к диалектике, дается с опорой на метод восхождения от абстрактного к конкретному, когда общее представление о предмете исследования постепенно наполняется знанием особенного и единичного путем анализа конкретных форм существования и проявления исследуемого явления.

В подтверждение основного тезиса о «великой геополитической революции» в книге приводится убедительная экономическая статистика. Например, расчеты журнала *The Economist*, согласно которым в 2014 году ВВП развивающихся стран должен был составить 51 процент от общемирового. Или прогноз журнала *The Foreign Affairs* о том, что в 2050 году на долю США, Европейского Союза и Канады придется менее 30 процентов мирового ВВП — менее, чем в 1890-м.

Разделяя отражающий реальное положение вещей тезис о том, что приходит время, когда «мир станет полицентрическим и будет управляться десятком региональных держав» (Ж. Аттали), что «самый близкий к многополярному управлению феномен имеет место на региональном уровне» (П. Ханна), Брутенц обращает внимание на растущую роль в глобальной экономике и мировой политике региональных организаций, которые объективно становятся оппонентами гегемонистской политики США, их стремления во что бы то ни стало утвердить «однополярный» мир.

Обращаясь к опыту Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Восточноазиатского саммита (ВАС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Африканского союза (АС), Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС), Лиги арабских государств (ЛАГ), Союза южноамериканских наций (УНАСУР) и Содружества государств

Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), автор книги особое внимание уделяет трансконтинентальному объединению БРИКС. Важно то, что все эти организации действуют в интересах своих членов и потому объективно становятся оппонентами гегемонистской политики США, их стремлению во что бы то ни стало утвердить «однополярный» мир.

Если во второй главе книги («Движущая сила великой геополитической революции») развивающиеся страны предстают в основном как нечто целое, то в двух последующих главах анализ с планетарного уровня опускается на континентальный, региональный и страноведческий уровни.

Так, в главе «Континент будущего», где речь идет об *азиатских* развивающихся странах, характеристика Юго-Восточной и Центральной Азии дается отдельно, при этом особо выделяются параграфы, посвященные таким грандам современного мира, как Китай и Индия. Наряду с интересной и полезной статистикой здесь обращается внимание на непростые отношения между собой этих двух стран и определенные различия в их внешней политике.

В книге говорится о том, что, радикально меняя жизнь внутри страны, заключая большинство стран всех континентов в свои экономические «объятия», Китай, следуя заветам Дэн Сяопина «не высовываться», «не светиться», «держат голову низко», проводит очень взвешенную внешнюю политику, основным принципом которой является «нарочитая скромность внешнеполитических амбиций, решительное отрицание всяких великодержавных и супердержавных устремлений, подчеркивание положения Китая как все еще развивающейся страны» (С. 325).

Несмотря на «нарочитую скромность», проведение руководством КНР самостоятельной, ни от кого не зависимой внешней политики объективно ведет к углублению противоречий между Китаем и США как двумя ведущими экономиками мира. В книге приводится факт, когда Б. Обама в ходе своего визита сделал Поднебесной официальное предложение о создании G2, предполагавшем возрождение биполярного мира при преимущественном положении США и принятии Китаем вывески «сверхдержавы», что вело бы его к изоляции от других развивающихся стран. После того как председатель КНР Ху Цзиньтао ответил на это предложение Вашингтона категорическим отказом, США стали проводить по отношению к Китаю «политику сдерживания» (см. С. 325).

В свою очередь, в ответ на создание по инициативе Китая и под его эгидой регионального финансового центра в виде Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) Вашингтон не только отказался войти в число соучредителей этого банка, но и призвал своих союзников последовать его примеру. А после того как соучредителями АБИИ выступили свыше 50 государств, включая ведущие европейские страны, Б. Обама в специальном послании конгрессу, посвященном заключе-

нию торгового соглашения о Транс-Тихоокеанском партнерстве, заявил: «Мы должны быть уверены, что это мы пишем правила для глобальной экономики, а не страны вроде Китая» [1].

Несколько иначе расставляет акценты в своей внешней политике Индия, которая, стремясь скорее превратиться в мировую державу, конкурирует с Китаем за первенство в Азии. К. Н. Брутенц обращает внимание читателя на то, что, будучи в недавнем прошлом одним из лидеров Движения неприсоединения, Индия после распада СССР пошла на некоторое сближение с США: «Индия начала сотрудничать с Вашингтоном по многим вопросам, порой даже отступая от своих традиционных позиций. Так, она согласилась участвовать в многонациональных военных операциях за рамками ООН, едва не послала свою дивизию в Ирак., уклонилась от осуждения американских планов по созданию тихоокеанской системы ПРО...» (С. 455).

В параграфе «Центральная Азия: нефтегазовая схватка») характеристика этого региона включает в себя анализ экономического и политического потенциалов и внешней политики бывших советских республик (Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Туркменистана).

В главе «Латинская Америка без доктрины Монро», кроме развернутой общей характеристикой *латиноамериканских* стран, особое место уделяется члену БРИКС — Бразилии.

Отдельная глава посвящена России, определению ее внешнеполитических приоритетов и тех острых внутренних проблем, решение которых является условием сохранения Россией статуса великой державы.

«Ключевой» для книги К. Н. Брутенца тезис о «великой геополитической революции» дополняется рядом других заслуживающих внимания и профессионального обсуждения положений, имеющих отношение к существованию всего человечества. Например, своевременным и очень правильным представляется тезис автора книги о том, что наблюдаемый в последние годы кризис гегемонистской политики Вашингтона связан с тем, что «впервые происходит не смена гегемона, а эрозия гегемонии как способа организации международных отношений, предполагающего существование доминирующей державы, которая, опираясь на силовое превосходство, направляет внешнюю политику других государств, а также извлекает экономические преимущества» (С. 15).

А теперь о «ложке дегтя в бочке меда». Меня, как человека когда-то прочно усвоившего никем не подвергаемое сомнению и уже потому имеющее статус аксиомы суждение Маркса, что «история есть не что иное как деятельность преследующего свои цели человека» [2. С. 102], всегда настораживает любая попытка поставить на место живых, эмпирически существующих индивидов, которые признаются марксизмом материалистическими «предпосылками» всякого научного анализа, какую-либо абстракцию в виде «государства», «народа», «разумного человека», «модели развития» и пр.

Это относится и к трактовкам геополитики, которая сегодня все чаще понимается и преподносится не только как пространственное измере-

ние внешней политики и, соответственно, как важное понятие теории международных отношений, но и как некая «самостоятельная научная дисциплина». Основным законом ее объявляется «фундаментальный исторический дуализм» Суши (теллурократии) и Моря (талассократии), который «по своей значимости сопоставим с законом всемирного тяготения в физике» [3. С. 90—91], как «политологическая концепция, согласно которой политика государства (в основном внешняя) предопределяется географическими факторами» [4. С. 5].

Конечно, значение географического фактора для жизни людей, их поведения, в том числе государственной политики, общеизвестно и никем сомнению не подвергается. В «Немецкой идеологии», в которой изложено открытое Марксом материалистическое понимание истории, в далеком (когда еще не появились на свет основоположники геополитики) 1844 году отмечалось: «Мы здесь не можем, разумеется, углубляться ни в изучение физических свойств самих людей, ни в изучение природных условий — геологических, оро-гидрографических, климатических и иных отношений, которые они застают. Всякая историография должна исходить из этих природных основ и тех их видоизменений, которым они благодаря деятельности людей подвергаются в ходе истории» [5. С. 23].

Но все эти, заданные природой условия существования жизни на Земле одинаковы для всех живых организмов, для всех млекопитающих и человека в том числе. Но человека и его историю от истории других живых организмов отличает не окружающая их природная среда, которая, безусловно, оказывает на них всех определенное воздействие, а способность людей «производить необходимые им жизненные средства — шаг, который обусловлен их телесной организацией» [5. С. 23]. С признания этого факта начинается, но не заканчивается, материализм в понимании человеческой истории. Природные условия бытия людей необходимо изучать, знать и учитывать, но, к сожалению для геополитиков, не они «предопределяют» политику государств. Более того, в ходе производственной (экономической) деятельности людей они сами подвергаются видоизменениям, вплоть до нарушения естественных условия существования человека.

Вне материализма как основополагающего мировоззренческого принципа нет никакой науки, ни физики, ни науки о политике. Как «дуализм Суши и Моря» соотносится с материализмом Маркса, который опирается не на абстракцию фейербаховского «человека», а на эмпирически существующих (и наблюдаемых) людей, геополитики никогда и никому не объясняют. Зато учебники по геополитике к методам этой «науки» относят все что угодно, но каждый раз «забывают» об общенаучном методе научного познания — диалектическом материализме. Причисление к методам геополитики «критико-диалектического» метода [4. С. 24—28] здесь ничего не меняет, поскольку *идеалистическая* диалектика Гегеля, которой Маркс противопоставлял свою, материалистическую, диалектику, также была в определенных отношениях критичной. Конечно,

в прошлом крепкий марксист, К. Н. Брутенц чувствует определенную неадекватность геополитической терминологии «живым» экономическим и политическим процессам, являющимся результатом «целенаправленной деятельности живых людей». Поэтому, говоря о «миропорядке», он делает оговорку и признает, что «слово “порядок” в данном случае обманчиво», что в международной жизни «на практике господствуют не нормы и право, а зачастую нелегитимизированная сила и насилие», что мировой порядок — «это одновременно и какой-то беспорядок» (С. 13 — 14). В другом месте книги он признает, что использует термины «однополярность» и «многополярность» условно, поскольку «они оба не очень адекватны» (С. 97). Признает, но использует.

Впрочем, это методологического свойства замечание касается не содержания книги К. Н. Брутенца, а терминологического оформления излагаемого им материала. А потому не умаляет очевидных ее достоинств и позволяет любому читателю найти в ней для себя много полезного.

Литература

1. См. <http://news.rambler.ru/30056826/>
2. См. **Маркс К., Энгельс Ф.** Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // **Они же.** Сочинения. Изд. 2. Т. 2.
3. См. **Дугин А. Г.** Основы геополитики. М., 1997.
4. **Маринченко А. В.** Геополитика. М., 2009.
5. **Маркс К., Энгельс Ф.** Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966. ◆